

БИОГРАФИЯ ИЕРОМОНАХА ДИОМИДА (ЕГОРОВА) ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Священник Даниил Аркадьевич Горячев

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
лавра, Академия
rasumihin@yandex.ru

Для цитирования: *Горячев Д. А., свящ.* Биография иеромонаха Диомида (Егорова) по материалам архива священника Павла Флоренского // *Церковный историк.* 2022. № 1 (7). С. 118-135. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.009

Аннотация

УДК 271.2-726.3

Целью данной статьи является обобщение разрозненных и малочисленных сведений о жизни иеромонаха Диомида (Егорова), послужившего в годы гонений делу сохранения святынь Троице-Сергиевой лавры. Статья уточняет факты его биографии, в частности, документально подтверждает дату и место его смерти, делает попытку дать представление о его личности. В статье рассматриваются вопросы о том, почему отец Диомид был глубоко предан возложенному на него послушанию ризничего Троице-Сергиевой лавры и не послужило ли это следование своему долгу по спасению ризницы монастыря причиной компрометирующих его ответов, данных им в ходе допросов по сергиево-посадскому делу 1928 г. Реконструкция событий жизни иеромонаха Диомида, ставшего сотрудником Музея историко-художественных ценностей в первые годы его существования на территории Троице-Сергиевой лавры, оказалась возможной благодаря сохранившемуся архиву профессора МДА священника Павла Флоренского. Особая заслуга по изучению и публикации материалов этого архива принадлежит игумену Андронику (Трубачеву). В статье отмечается характерная черта, связывающая священника Павла Флоренского и игумена Андроника (Трубачева), названная историческим навыком или исторической

интуицией — способностью замечать и сохранять существенные детали, имеющие историческое значение.

Ключевые слова: иеромонах Диомид (Егоров), священник Павел Флоренский, игумен Андроник (Трубачев), Троице-Сергиева лавра, репрессии духовенства.

Biography of hieromonk Diomid (Egorov) based materials of the Florensky-Archive

Priest Daniil A. Goryachev

MA in Theology

Postgraduate student of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

rasumihin@yandex.ru

For citation: Goryachev, Daniil A., priest. «Biography of hieromonk Diomid (Egorov) based materials of the Florensky-Archive». Church Historian, no 1 (7), 2022, pp. 118-135 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.009

Abstract. The purpose of this article is to summarize scattered and scarce information about the life of hieromonk Diomid (Egorov), who served during the years of persecution to preserve the shrines of the Trinity-Sergius Lavra. The article clarifies the facts of his biography, in particular, documents the date and place of his death, makes an attempt to give an idea of his personality. The article discusses the questions of why Father Diomid was deeply devoted to the obedience of the sacristan of the Trinity-Sergius Lavra entrusted to him and whether this adherence to his duty to save the sacristy of the monastery caused compromising answers given by him during interrogations on the Sergiev Posad case in 1928. The reconstruction of the events of the life of hieromonk Diomid, who became an employee of the Trinity-Sergius Lavra Museum in the early years of its existence, was made possible thanks to the preserved archive of the professor of the MDA priest Pavel Florensky. A special merit for the study and publication of the materials of this archive belongs to hegumen Andronik (Trubachev). The article notes a characteristic feature connecting priest Pavel Florensky and hegumen Andronik (Trubachev), called historical skill or historical intuition — the ability to notice and preserve essential details of historical significance.

Keywords: hieromonk Diomid (Egorov), priest Pavel Florensky, hegumen Andronik (Trubachev), Trinity-St. Sergius Lavra, repression of the clergy.

Не теряет своей актуальности работа по изучению истории Русской Церкви в период постигших её испытаний в XX в. Обширный материал по этой теме содержится в архиве П. А. Флоренского, представленный в экспозициях музеев его памяти в Москве, Сергиевом Посаде и селе Завражье Костромской области, но в основном — в публикациях отца Андроника (Трубачева).

Одним из качеств, связывающих священника Павла Флоренского и его внука игумена Андроника (Трубачева)¹, является внимательное, серьёзное и бережное отношение к событиям жизни, их фиксация, осмысление и сохранение. Об этом их общем качестве свидетельствуют дневники отца Павла, ведение им своего архива и прямые указания на важность этого дела, а в отношении отца Андроника — такие факты его биографии, как окончание Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), создание трёх музеев памяти русского мыслителя и исповедника Церкви, книги отца Андроника, в особенности последняя о епископе-старце Антонии (Флоренсове). Эта работа по закреплению памяти обозначена здесь как исторический навык и является лишь фрагментом мировоззренческой установки, ориентированной на Промысл Божий, на Его понимание и воплощение.

Пример этого навыка следующий. В архиве отца Павла сохранилась февральская запись 1929 года: «Г. Онега, Арханг. губ., Октябрьский проезд, д. 44, Диом<иду> Егорову»². Отец Андроник счёл нужным включить эту пометку в хронологию жизни П. А. Флоренского. По поручению игумена Андроника нами был осуществлён поиск сведений об иеромонахе Диомиде (Егорове). Выяснилось, что Онежский городской отдел ЗАГС Архангельской области располагает данными об отце Диомиде, а именно записью акта о смерти № 223 от 2 октября 1930 г. Из записи следовало: Егоров Дмитрий Иванович, великоросс, 55 лет, в браке

- 1 Андроник (Трубачёв Александр Сергеевич, 1952–2021), игумен РПЦ, 1990–1993 наместник Валаамского монастыря, доцент МДА, член Синодальной богослужебной комиссии и научно-редакционного совета «Православной энциклопедии». Оба деда священники: свщмч. Зосима Трубачёв и свящ. Павел Флоренский. Духовные наставники: архиеп. Сергей (Голубцов), архим. Кирилл (Павлов). В 1975 г. защитил в МГИАИ дипломную работу «Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры (1918–1925): обзор архивных материалов». Научные интересы сосредоточены в области агиологии, биографики, истории русской философии. Автор служб преподобным Андронику Московскому, Максиму Греку, Пимену Угрешскому и др. литургических текстов. Является первопроходцем в работах по биографии П. А. Флоренского.
- 2 *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Т. 6. Сергиев Посад, 2020. С. 602.

не состоял, административно высланный, наследства не осталось, последнее место жительства: г. Онега, ул. Свердлова, 24. Умер от заражения крови (справка врача) 1 октября 1930 г. О смерти заявил Видякин Петр Андреевич. Заведующий: Одинцов, делопроизводитель: Воробьева³.

Таким образом, мы знаем о месте, времени и некоторых обстоятельствах кончины ризничего Троице-Сергиевой лавры, хранителя её святынь вплоть до своего ареста в 1928 году. Архив П. А. Флоренского⁴ содержит и другие факты о жизни отца Диомида, о них говорится в семитомной монографии игумена Андроника, посвящённой памяти священника Павла Флоренского. На основе этих материалов, а также информации, находящейся в базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета⁵ возможно реконструировать отдельные вехи жизни русского монаха, служившего преподобному Сергию в одну из самых тяжёлых смут.

Родился Дмитрий Егоров в сентябре 1875 года в крестьянской семье села Крутицы Крапивенского уезда Тульской губернии. Получил домашнее образование⁶.

В 1901 году поступил в Троице-Сергиеву лавру, с 5 декабря 1905 года числился там в качестве послушника. В Лавре Дмитрий нёс послушание пономаря Зосимо-Савватиевской церкви. 24 марта 1907 года был пострижен в монашество с именем Диомида. Русская Церковь знает двух святых Диомидов (греч. Διομήδης), оба мученики, один II века, другой мученик III века, врач из города Тарса; его, целителя и бесребреника, призывают во время совершения таинства Елеосвящения⁷.

3 Справка находится у автора статьи.

4 Архив священника Павла Флоренского хранится у его потомков, в частности, по адресу г. Сергиев Посад, ул. Пионерская, д. 19, где жила семья отца Павла, начиная с 1915 г., и где их посещал о. Диомид.

5 Диомид (Егоров), иером. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/YT5b5> (дата обращения: 26.10.2021)

6 См.: Там же. Говоря о его крестьянском происхождении и домашнем образовании, стоит обратить внимание на каллиграфический почерк отца Диомида, в т. ч. сделанные им записки сторожам, хозяйственные требования, отчёты по дровам, заявления. См.: Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 5, л. 7, л. 81; там же. д. 9, л. 65; там же. д. 7, л. 12. Судя по почерку, именно он составлял расписания дежурств лаврских сторожей. См.: Список дежурств. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 3, л. 3–111.

7 См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского (репринт). Т. 13. Киев, 2004. С. 283.

2 августа 1915 года отца Диомида рукоположили в иеродиакона и назначили ему послушание помощника ризничего. Ответственность за ризницу монастыря, хранившую святыне сосуды для Евхаристии, церковную утварь и облачения, отец Диомид воспринял вполне в монашеском духе послушания — послушания и служения Самому Богу. *Проклят всяк творяй дело Божие с небрежением* (Иер. 48: 10) — «это относится преимущественно к нам, пастырям»⁸, — записывал в своем дневнике отец Иоанн Кронштадтский в 1856 г. Данные слова из книги пророка Иеремии стали в христианской практике духовным возражением против лености и расслабленности в исполнении добродетели труда. В своем наставлении вступающим на путь подвижничества преподобный Исаак Сирий рядом с этими словами указывает: Господь *близ боящихся Его* (Пс. 84: 10) и увещевает противопоставить страх Божий боязни искушений⁹. Подобное отношение к возложенному на него послушанию как совершаемому перед Богом видится нам причиной стойкости отца Диомида в годы гонений.

1 октября 1918 года незадолго до своей смерти архиепископ Никон (Рождественский) рукоположил иеродиакона Диомида в иеромонаха¹⁰. Ещё в 1916 году владыка Никон рассылал собратьям-епископам письмо: «Началось то гибельное “отступление”, о котором пророчествовал апостол Павел; снова Церковь входит в полосу гонений»¹¹.

Историк Церкви протоиерей Сергей Голубцов приводит следующий эпизод из биографии отца Диомида. При расследовании так называемого дела генерала Артамонова¹² был проведён допрос отца Диомида. Как следует из его показаний, к нему «в келью числа 15-го или 18-го ноября в 12 часов дня пришло 6 вооружённых человек. Войдя в келью, один лёг на диван, другой — на кровать, а остальные сели около стола. Все они были выпивши. Тот человек, который лежал на диване, потребовал ключи от ризницы и, вынув револьвер и поднося к моему лицу,

8 *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник 1856–1858 гг. Т. 1. Ч. 1. Тула, 2007. С. 257.

9 См.: *Исаак Сирий, преп.* Слова подвижнические. М., 2012. С. 508.

10 См.: Диомид (Егоров), иером. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/YT5b5> (дата обращения: 26.10.2021)

11 *Никон (Рождественский), архиеп.* Мое братское слово скорби святителям Русской земли // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_33 (дата обращения: 26.10.2021)

12 Протокол, заключение и постановление по обвинению генерала Артамонова // ЦГАМО, ф. 4612, оп. 1, д. 27.

сказал: «Вы учите с амвона, а у нас вот эта сила». Ключей я ему не дал»¹³. Также и на требование принести им чай отец Диомид ответил отказом: «Тогда они взяли бумагу и написали заведующему кладовой, чтобы им принесли чаю, сахару и закуски, что и было прислано»¹⁴. Отец Сергей Голубцов подводит итог: «Дело закончилось тем, что они забрали книги описей ризницы, пока отец Диомид ходил в Троицкий собор, где к тому времени уже служил Патриарх, за повторным разрешением отдать их им, в чём получил отказ. Вечером того же дня из революционного комитета позвонили, чтобы ризничий забрал книги обратно. На другой день эти же лица приходили к отцу Диомиду извиняться и просили, чтобы он напечатал в газетах об их корректном поведении, но он им отказал. Таким образом, мужественное поведение отца Диомиды, возможно, спасло ризницу от разграбления»¹⁵.

Как сообщает отец Андроник, «22 октября 1918 г. Московская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению поручила комиссару Отдела народного образования при военно-революционном комитете Сергиево-Посадского совета Д. М. Гуревичу образовать Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры в составе: Д. М. Гуревича, П. А. Флоренского, Ю. А. Олсуфьева, И. Е. Бондаренко, Н. Д. Протасова, М. В. Боскина и П. Н. Каптерева»¹⁶. «На 2-м заседании комиссии П. А. Флоренский был избран хранителем ризницы (по некоторым документам — хранителем Лавры), его помощником — иеромонах Диомид Егоров»¹⁷.

Очевидно, отец Павел Флоренский, стремившийся сохранить не только святыни Лавры, но и саму Лавру в качестве «живого музея»¹⁸, прилагал большие усилия, чтобы к мощам, священным сосудам и другим культовым предметам имел доступ священнослужитель. Такая сакральная связь не должна была превратить ризницу только в музей,

13 Голубцов С., протоиерей. Генерал Артамонов (Из жизни Троице-Сергиевой Лавры. Ноябрь 1917 года) // Московский журнал. 1993. № 11. С. 62.

14 Там же.

15 Там же.

16 ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 94, л. 47 // Цит. по: Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу. Т. 4. С. 64.

17 ОУ СПГИХМЗ (Отдел учета Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника), ф. Комиссии, д. 4, протокол 2 заседания // Цит. по: Там же. С. 66.

18 См.: Флоренский П., свящ. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П., свящ. История и философия искусства. М., 2017. С. 121.

благоговение отца Диомида становилось залогом духовного проявления оберегавшихся им святынь: потиры, диски, кресты, иконы в руках иеромонаха суть феномены духовного мира; они святы сами по себе, но их святость обнаруживается тем, кто имеет священническое право на ее обнаружение. В руках светского человека предметы культа — это просто освященные вещи, вещи в себе или сами по себе.

В этом плане характерна ссылка игумена Андроника на документы музейного архива: «Комиссия неоднократно предоставляла для лаврских богослужений древнюю утварь, обосновывая это необходимостью соблюдения монастырских традиций. Так, 8 марта 1919 года Ю. А. Олсуфьев и священник Павел Флоренский для совершения богослужения выдали из ризницы в Троицкий собор Евангелие и богослужебные книги на два дня под ответственность иеромонаха Диомида (Егорова), помощника хранителя ризницы Комиссии»¹⁹. Чтобы выдать богослужебные облачения, иеромонах Диомид должен был обращаться за разрешением к комиссару Лавры, а в ряде случаев и к другим представителям советской власти²⁰.

Игумен Андроник приводит сведения о том, что 5 марта 1920 года в Комиссию по охране Лавры поступило прошение иеромонаха Диомида (Егорова) о назначении его на должность помощника хранителя ризницы. На этом прошении священник Павел Флоренский написал: «Как хранитель Лаврского музея (ризницы) имею долг засвидетельствовать, что Диомид Иванович Егоров действительно трудится при ризнице более года, фактически исправляя обязанности помощника хранителя, и может быть рекомендован как наиболее подходящее лицо для занятия означенной должности. Хранитель ризницы П. Флоренский»²¹. После этого, согласно резолюции комиссара Лавры А. С. Кочаровской, иеромонах Диомид (Егоров) был принят на должность. Кроме помощника ризничего и помощника хранителя ризницы, отец Диомид упоминается в документах Комиссии по охране Лавры как помощник хранителя

- 19 ОУ СПГИХМЗ, ф. Комиссии, д. 8., л. 28 // *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 4. С. 166.
- 20 См.: О выдаче облачений для богослужения. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 8, л. 3, 5, 7.
- 21 Переписка по кадровым вопросам. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 2, л. 56 (ГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 2, л. 43 // *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 4. С. 141). В работах о Андронике содержится большое количество ссылок на архивы Комиссии по охране Лавры. В данной статье ссылки о Андронике проверены по оцифрованным документам Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО).

музея²², как заведующий ризницей²³, как хранитель древлехранилища²⁴, как заведующий древлехранилищем²⁵, как сторож²⁶ или рабочий²⁷.

Сохранилось прошение иеромонаха Диомида от 26 марта 1920 года, поданное в Комиссию по охране Лавры: «Сим прошу комиссию распорядиться выписать мне причитающийся мне оклад жалованья с 1 января 1920 года как помощнику хранителя музея, каковую должность я фактически и исполняю по постановлению комиссии с вышеуказанного времени. Диомид Егоров»²⁸. Священник П. А. Флоренский сделал следующую приписку: «П. Флоренский, состоя хранителем музея (ризницы), получает жалованье по должности члена комиссии; поэтому в частном совещании членов комиссии было признано необходимым жалованье хранителя передать помощнику хранителя музея. Диомид Егоров несет эту должность уже 1,5 года, а формально на такую был назначен комиссией с 1 января 1920 года. За председателя П. Флоренский. 1920.III.25»²⁹. После этого последовала А. С. Кочаровской: «Включить помощника хранителя музея Диомида Егорова и производить выплату ему жалованья по окладу согласно штатной единице как хранителю музея и выплатить с 1го января 20 г. Кочаровская»³⁰.

С одной стороны, получение жалованья во время голода в Сергиевом Посаде было жизненной необходимостью, с другой стороны, получение жалованья означало, что иеромонах Диомид Егоров является в полной мере сотрудником музея. Это должно было упрочить положение верующей части музейных работников, одно нахождение которых в стенах Лавры было актом мужества. Статус музея предполагался

22 Протоколы совещаний комиссара Лавры с хозяйством. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 5, л. 177.

23 Протоколы совещаний комиссара Лавры с хозяйством. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 5, л. 89.

24 Акты приемки-выдачи имущества музея. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 34, л. 17.

25 Акты приемки-выдачи имущества музея. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 34, л. 33.

26 Переписка с Ревкомом. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 9, л. 96, 98.

27 Переписка с Ревкомом. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 9, л. 129.

28 Переписка по кадровым вопросам. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 2, л. 93 (ГАМО, ф. 2609, оп. 2, д. 2, л. 78 // *Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу*. Т. 4. С. 141).

29 Там же. С. 142.

30 Там же.

представителями власти как переходный к полному устранению присутствия церковности в советском государстве. Официальный статус музея был закреплён декретом Совета народных комиссаров от 20 апреля 1920 г.³¹

Историческим событием 1919 г. явилась кампания по вскрытию мощей преподобного Сергия. То, что вскрытие мощей происходило на глазах отца Диомида, передаёт в своих воспоминаниях С. А. Волков: «Два лаврских монаха, отец Диомид и кто-то еще, провели меня через южный вход возле Серапионовой палаты и поставили на место, обычно занимаемое при мощах дежурным иеромонахом»³². Однако планируемый акт дискредитации Церкви вылился в народное поклонение преподобному Сергию.

Имя отца Диомида упоминается и при последующей, спустя год после вскрытия, проверки сохранности мощей преподобного Сергия. Проверка проводилась сотрудниками Отдела летучих ревизий и Центрального бюро жалоб и заявлений Рабоче-крестьянской инспекции 24 мая 1920 г. В акте проверки он упоминается как помощник хранителя музеев Лавры иеромонах Диомид Егоров, сообщается, что у него хранились ключи от Троицкого собора. Также он назван среди тех, кто удостоверил, что «мощи преподобного Сергия оказались при настоящем осмотре в том самом виде, в каком они были при вскрытии мощей 11 апреля 1919 года»³³. Указанные документы подтверждают, что отец Диомид был непосредственным участником исторических событий 1919–1920 гг. В частности, на нём лежала ответственность за сохранность помещений музея, контроль за работой сторожей³⁴.

31 Декрет СНК об обращении Троице-Сергиевой лавры в музей историко-художественных ценностей, 20 апреля 1920 г. // ЦА ФСБ РФ. Д. Н-1780. Т. 11. Ч. 1. Л. 18. Заверенная копия. Машинопись; Собрание узаконений и постановлений...1920. № 27. Ст. 133. 192–193 // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111292#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 26.10.2021)

32 Волков С. А. Возле монастырских стен. М., 2000. С. 188.

33 Акт об освидетельствовании мощей преподобного Сергия, составленный сотрудниками Отдела летучих ревизий. Следственное дело Патриарха Тихона // Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». Федеральный историко-документальный просветительский портал // URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111296#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 26.10.2021)

34 См.: Предписание помощнику ризничего. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 3, л. 237.

В эти годы священник Павел Флоренский обращался за духовной поддержкой к архимандриту Давиду (Мухранову)³⁵, в одной из записей отца Павла (1921 г.) читаем: «О. Давид спрашивал о Лавре, и когда я рассказал ему про трудное положение о. Диомида, ризничего, которому приходится видеть всяческие безобразия и кощунство и все же оставаться, ради Лавры, то о. Давид убежденно и решительно сказал, что его (Диомида) терпение вменится о. Диомиду в мученичество и что надо терпеть и ждать, ибо уже близка милость Божия и прощение Божие наших великих грехов»³⁶.

Черновик письма священника Павла Флоренского архимандриту Давиду (Мухранову): «Досточтимый Батюшка, о. Давид! Податель сего письма — Лаврский иеромонах о. Диомид, о котором я Вам говорил уже. Ему нужно посоветоваться с Вами по лаврским делам. Покорно прошу Вас уделить ему сколько-нибудь времени для сей беседы»³⁷.

О дружеских отношениях священника Павла Флоренского и иеромонаха Диомида (Егорова) говорит следующая запись отца Павла о том, кто был у него в день его именин (1920 г.): в списке 24 имени, в том числе: «17) иеромонах лаврский о. Диомид (Иванович Егоров)»³⁸.

Ценные биографические подробности и обобщения содержат воспоминания Натальи Александровны Верховцевой³⁹, которая так же, как отец Павел Флоренский и отец Диомид (Егоров), была обвиняемой

35 Давид (Дмитрий Иванович Мухранов, 1847–1931) архим., пострижник (впоследствии фактический ктиор) Андреевского скита на Афоне, защитник имяславия, духовный отец декана МГУ математика Д. Ф. Егорова, супругов Лосевых (совершил их постриг в монашество с именами Андроник и Афанасия) и др. видных представителей московской интеллигенции. Благословил заниматься философско-богословской разработкой имяславия о. Павла Флоренского, который и причастил его перед смертью, он же отпевал о. Давида. См.: *Андроник (Трубачев), иг.* Давид (Мухранов), архим. // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 564–566.

36 Цит. по: *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 4. С. 279.

37 Цит. по: Там же. С. 280.

38 Цит. по: *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 5. С. 19.

39 «В 1916–1928 гг. жила вместе с матерью В. Т. Верховцевой в Сергиевом Посаде. Здесь у них жил старец прп. Алексей (Соловьев) Зосимовский после закрытия Зосимовой пустыни в 1922 г., которому они отдали половину своего дома в Сергиевом Посаде, до дня своего преставления. В семье Верховцевых бывал св. прав. Иоанн Кронштадтский. Вера Тимофеевна, мать Натальи Александровны, была его духовной дочерью. Маленькую Наташу о. Иоанн называл “моя овечка”. Во время первой мировой войны Наталия Александровна работала в московских лазаретах». Верховцева Н. А. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/УТ3uV> (дата обращения: 26.10.2021)

по сергиево-посадскому делу 1928 года: «Отец Диомид — лаврский ризничий. Нельзя умолчать о преданности его своему Игумену и Преподобному, ради которого он все претерпел — и клевету, и поношение не понимавших его людей, дабы не оставить дорогую свою обитель без охраны и бдительного сильного присмотра. Знаток в своем деле, он хранил и берег как великую святыню все лаврское достояние. Нервно напряженный, мнительный, он мучительно переживал все ниспосылаемые Лавре испытания. Где в силах был, делал добро и помогал в страданиях сущим, чутко откликался на их нужды. Преосвященный Герман в своих письмах, благодаря его, отмечал счастливый его дар приходиться с великим утешением от Преподобного в самую нужную минуту жизни. И это лучшее свидетельство того, что он сам любим Преподобным»⁴⁰.

Преосвященный Герман — священномученик Герман (Ряшенцев) — в своих письмах из ссылок несколько раз упоминает об отце Диомиде. Эти свидетельства вносят весомый вклад в формирование облика отца Диоида. В письме от 4 февраля 1924 г. владыка Герман благодарит Наталью Александровну за присланную ему посылку, видя в этом проявление христианской любви: «Вы из маленьких кусочков составили образ Того, Кто есть Любовь, и маленький кусочек отца Диоида придал этому рукотворному образу ту небесную сиянность, какая всю Вашу посылочку сделала Его живой благодатной силой <...> Еще раз прошу Вас, Наташа, поблагодарить за меня дорогого старца и отца Диоида, от которого постоянно я получал благодать Преподобного...»⁴¹. Какие «кусочки» имеет в виду епископ Герман, можно догадаться из следующего письма от 5 февраля 1924 г., адресованного Вере Тимофеевне Верховцевой, матери Н. А. Верховцевой: «И сладкие кусочки Старца (это ведь так трогательно — стоит только представить его и меня; словно дедушка балует своего внучка) <...> и самое трогательное — кусочек Диоида. Сколько раз Ваш игумен именно через него меня обласкал. Видно, и отец Диомид его чтит, и тот его любит»⁴². Вероятно, речь идет о частицах мощей преподобного Сергия.

Владыка Герман приветствует отца Диоида и в других письмах к Верховцевым: от 26.09.1923 г., от 23.03.1924 г. («передайте моё

40 *Верховцева Н. А. Сергиев Посад (Страницы воспоминаний) // Московский журнал, 1992, № 10. С. 11 // Цит. по: Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу. Т. 5. С. 26.*

41 *Герман (Ряшенцев), свщмч. Письмо от 04.02.1924 // Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / Сост., предисл. и примеч. А. Г. Воробьевой. М., 2004. С. 110–112.*

42 *Герман (Ряшенцев), свщмч. Письмо от 05.02.1924 // Там же. С. 114.*

сердечное праздничное лобзание <...> Диомиду»⁴³), от 15.05.1924 г., от 02.09.1926 г. Последнее упоминание об отце Диомиде содержится в письме священномученика Германа от 3 ноября 1931 г. В. Т. Верховцевой: «Я узнал о смерти Диоида. Почему-то вошёл он в мое сердце, и я помню его»⁴⁴. Это письмо подтверждает данные справки из г. Онеги, а также говорит о том, что отец Диомид сохранял связи с общими знакомыми владыки Германа, и значит, вполне вероятно появление новых сведений о его жизни.

Характерные черты психологического портрета о. Диоида передают воспоминания дочери Флоренского О. П. Трубачевой⁴⁵ (4 ноября 1991 г.): «Оля помнит: о. Диомид, бывший ризничий (на фотографии пожалуй узнаю). Я помню, как мы с папой ходили за Троицкий собор, там переход был. О. Диомид приходил в дом, однажды он сидел, а я играла его волосами сзади, потом надела ему платок, завязала и сказала: “Был Дамид, а стал матрешка”, а он терпел все»⁴⁶.

Из воспоминаний Е. А. Чернышевой-Самариной⁴⁷: «Да, сколько было тогда удивительных, мужественных людей вокруг Лавры. <...> А в Лавре последние монахи — о. Диомид, о. Потамий, прежде прекрасный канонарх — о. Максимилиан <...> Конец почти всех этих подвижников и подвижниц — в лагерях, как и многих, многих других»⁴⁸.

Из дневника супруги отца Павла А. М. Флоренской⁴⁹ (1920 г.): «Кирилл видел сон, будто он идет с папой по дороге, вдруг срывается в воду и начинает тонуть. Тогда появляется отец Диомид и спасает его. Кира

43 Герман (Ряшенцев), свщмч. Письмо от 23.03.1924 // Там же. С. 118–119.

44 Там же. С. 209.

45 Трубачева Ольга Павловна (1918–1998) третий ребёнок Павла Александровича и Анны Михайловны Флоренских (другие дети: Василий, Кирилл, Мария и Михаил), ботаник по профессии, супруга церковного композитора и диакона Сергея Зосимовича Трубачева (1919–1995), мать иг. Андроника (Трубачева).

46 Цит. по: Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу. Т. 5. С. 27.

47 Е. А. Чернышева-Самарина — Елизавета Александровна Чернышева (урождённая Самарина, 1905–1985), автор воспоминаний о своей двоюродной сестре Марии Фёдоровне Мансуровой (урождённая Самарина, дочь Ф. Д. Самарина) и её муже церковном историке и священнике Сергее Мансурове (1890–1929), который также являлся сотрудником Комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры.

48 Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных / Мансурова М. Ф., Чернышева-Самарина Е. А., Комаровская А. В. М., 2001. С. 62.

49 Флоренская Анна Михайловна (урождённая Гиацинтова, 1889–1973), учительница, супруга священника Павла Флоренского, сохранившая его архив.

проснулся в ужасе, и что больше всего его смутило, то это, что ни папа, ни Вася не бросились за ним, а спас его чужой человек, т.е. о. Диомид»⁵⁰.

Выпуск газеты «Плуг и молот» от 17 мая 1928 г. «“заправилой монашеского коллектива” назвал о. Диомида, которого обвинил в том, что он, якобы, за некоторую “мзду” “допускал жаждущих приложиться к оскверненным мощам”»⁵¹.

Итогом этой и других публикаций, направленных против верующих, в особенности из знатных дворянских родов, публикаций, нагнетающих ненависть против «бывших», стало уголовное дело «Антисоветской группы черносотенных элементов в г. Сергиево Московской области», к которому были привлечены более 80 обвиняемых, в том числе арестованный 22 мая 1928 года о. Диомид. Поводом для начала уголовного процесса послужил выстрел в окно заведующего агитпропом сергиевского уездного комитета ВКП(б) Н. Костомарова (пуля попала в стену). Из обвинительного дела № 60110 (Центральный архив ФСБ РФ № 513621): «Егоров Дмитрий Иванович — б/иеромонах, сейчас науч. работник и сторож худ. музея»⁵². Официальным обвинением при аресте значилось «покушение на зам. агитпропа Костомарова». Судя по документам, до вынесения приговора в июне 1928 года отец Диомид находился в Бутырской тюрьме. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 8 июня 1928 года приговорила его по статье 58–10 УК РСФСР за «антисоветскую деятельность» к 3 годам ссылки в Северный Край (Архангельск).

Как сообщает Т. В. Смирнова, «арестованные были допрошены всего один раз. Отпущены были немногие. Большинство приговорено к различным видам наказания: к административной высылке с запрещением проживания в ряде определенных местностей, к административной высылке в определенную местность, к заключению в концентрационный лагерь»⁵³. Следовательно, отец Диомид был приговорён к административной высылке в определенную местность.

Из обвинительного заключения по делу № 60110: «...бывш. монахи Лавры (Марченко, Егоров, Ларичев, Кононенко, Семенчинский и др.), устроившись на Совслужбу в музей, образованный на месте бывшей

50 Цит. по: Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу. Т. 5. С. 247.

51 Плуг и молот (еженедельная Сергиевская газета). 17.05.1928. № 38 // Цит. по: Андроник (Трубачев), иг. Путь к Богу. Т. 6. С. 136.

52 Цит. по: Там же. С. 142.

53 Смирнова Т. В. Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов // URL: http://tvsm.ucoz.ru/pdf/statji/kraevedenie/kraeved_repressii1920.pdf (дата обращения: 26.10.2021)

Троице-Сергиевской Лавры, создали целую группу антисоветски настроенных лиц, агитировавших также против Соввласти»⁵⁴.

База данных ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» содержит выдержку из протокола допроса: «Священство бросил в 1918 г. и все время служу на советской службе, безработным я не был. Советская власть дала мне возможность работать и хорошо платила»⁵⁵. Представляются возможными следующие подходы к объяснению этих слов: 1) они принадлежат о. Диомиду (Егорову) и означают снятие им с себя священнического сана; 2) слова принадлежат ему, но сказаны им в качестве демонстрации политической лояльности; 3) слова принадлежат ему, но он не отрекается от священства, а констатирует случившееся вынужденное положение; 4) слова эти не принадлежат ему.

Крайне сложно поверить, что отец Диомид в течение десяти лет нёс свою службу ради материальной выгоды. Этому противоречат собранные здесь характеристики знавших его людей, дружба с о. П. Флоренским и последнее упоминание им об отце Диомиде с указанием адреса, хранившееся в архиве отца Павла. Также против этой версии говорит доклад Духовного собора Лавры, сделанный патриарху Тихону 28 мая 1920 г., в котором упоминается иеромонах Диомид как помощник ризничего⁵⁶. Протодиакон Сергей Голубцов приводит список насельников Лавры, составленный её наместником архимандритом Кронидом (Любимовым) в первой половине 1919 г. Там среди иеромонахов стоит имя «Диомид Егоров, 49 л.»⁵⁷. Данный документ под названием «Именной список трудовой артели Троице-Сергиевой Лавры» от 14 апреля 1919 г. (всего 224 имени) хранится в фонде Комиссии по охране Лавры⁵⁸. В другом деле этого фонда находится записка с датой 15 декабря 1919 г., адресованная вахтёру Лавры, подписанная «иеромонах

54 Цит. по: *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 5. С. 151.

55 Диомид (Егоров), иером. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/UT5b5> (дата обращения: 26.10.2021)

56 См.: *Андроник (Трубачев), иг.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 228.

57 ЦГАМО ф. 2609, оп. 1., д. 11 // Цит. по: *Голубцов С., протодиак.* Троице-Сергиева лавра за последние сто лет. Монашество и его проблемы. События и лица. Устав Лавры (Обзор и исследование). М., 1998. С. 61.

58 Именные списки трудовой артели. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 4, л. 27–29. Также его имя стоит в именном списке братии (июль

Диомид Егоров»⁵⁹. Во всех этих документах важно обратить внимание на указанный сан в противоположность тому, что зафиксировано в протоколе допроса 1928 г.

Говорить о пытках тоже нет никаких оснований: не известно ни одного свидетельства, в котором говорилось бы о насилии. Напротив, «тогда ещё не применяли разных жестоких методов допроса. Никто не сознавался в “преступлении”. А Сергей Истомина, на вопрос следователя: “Куда вы девали револьвер?” — ответил: “Я бы не промазал, я бы попал”. Следователь был немало удивлен. Этот столь необычный ответ его убедил в невинности подсудимого. Но Сергей сказал, что он монархист, получил минус шесть и выбрал Тверь»⁶⁰.

Другой пример. Е. П. Васильчикова⁶¹, выходя от следователя, встретила Н. А. Верховцеву, которая сказала ей, что едет отбывать наказание в Тулу. Екатерина Павловна вернулась к следователю с вопросом, можно ли ей поменять Брянск на Тулу? «Следователь: “Почему?” Е. П.: “Мне встретился человек, который согласен, чтобы я с ним поехала”. Следователь: “Но больше не меняйте”. Е. П.: “Больше не буду менять”. В то время такие сцены были ещё возможны»⁶².

Наиболее вероятным кажется второй вариант реконструкции допроса отца Диомиды: выражение лояльности политическому строю. Десять лет советской службы, хоть и ради своего церковного послушания,

1919 г.). См.: Переписка с продовольственным отделом. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 11, л. 39, 55.

59 Смета, протоколы совещаний комиссара Лавры с хозяйством. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 5, л. 6–7. На л. 42, где стоит имя Егорова Семёна Сергеевича, представителя общины верующих. Очевидно, о нём идёт речь в Докладе сотрудников Отдела летучих ревизий 1920 г., а не об о. Диомиде. Ср: *Андроник (Трубачев), иг.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 240 (1). Егоров Семён Сергеевич в архивных документах упоминается в качестве члена президиума церковной общины Лавры. См.: Переписка с Ревкомом. Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, д. 9, л. 148. Осуждён по сергиево-посадскому делу 1928 г.

60 *Голицын С. А.* Записки уцелевшего. М., 1990. С. 272.

61 Васильчикова Екатерина Павловна (в монашестве Елизавета, 1906–1994), племянница председателя Комиссии по охране Лавры Ю. А. Олсуфьева, с 15 лет жила в его семье в Сергиевом Посаде, участница сокрытия главы преподобного Сергия в 1919–1946 гг. О ней, также осуждённой по сергиево-посадскому делу 1928 г., безуспешно ходатайствовал Б. Л. Пастернак в письме от 01.06.1928 г. к Е. П. Пешковой, первой жене А. М. Горького, работавшей в Красном Кресте и помогавшей политическим осуждённым. См.: *Пастернак Б. Л.* Полн. собр. соч. в 11 т. Т. 8. М., 2005. С. 221.

62 *Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Т. 6. С. 152.

наверное, не могли не наложить отпечаток на стиле общения с гонителями веры. Невозможность священнического служения могла облечься в слово «бросил». Формально отец Диомид оговаривает себя как отступника от алтаря, но для чего он это делает? Возможно, чтобы и дальше служить Преподобному. Какое-то отчаяние, забвение себя, крест, поставленный на себе, ощущаются, когда сопоставляешь его облик с этими показаниями. Этим психологизмом они напоминают формальный самоговор не снявшего с себя сана отца Павла Флоренского, в 1933 году признавшего себя создателем фашистской организации. Не в слабости характера или веры, а в пожертвовании своим именем ради блага других видится объяснение этих оговоров.

Как уже упоминалось, умер отец Диомид 1 октября 1930 года. И здесь подтвердилась характерная подробность того времени, о которой автор статьи слышал от С. В. Суворовой⁶³: возможность вынесения приговора уже умершему человеку.

Так, 22 июня 1931 года решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ Дмитрий Иванович Егоров по отбытии срока наказания лишен права проживания в 12 населенных пунктах РСФСР, Уральской области и пограничных областях.

17 июля 1932 года тройкой Полномочного представительства ОГПУ по Северному краю по внесудебному рассмотрению дел признан виновным в «антисоветской деятельности» (по ст. 58–10). Приговорен к высылке на 3 года с лишением права проживания в 12 населенных пунктах РСФСР, Уральской области и пограничных областях.

Реабилитирован иеромонах Диомид Егоров 15 августа 1991 года Прокуратурой Московской области.

Последнее место жительства отца Диомида (дом 24 по ул. Свердлова) находилось в двух минутах ходьбы от Троицкого собора г. Онеги. Эту деталь тоже нельзя упускать из виду. Подводя итог, отметим, что именно детали-символы и открывают образ отца Диомида как преданного Церкви, в то время как официальные документы (прошение о жаловании, протокол допроса) дают о нём лишь отрицательное представление. Однако исторический навык игумена Андроника (Трубачева) служит восстановлению доброго имени деятелей Церкви. Именно

63 Суворова Светлана Викторовна, исследователь архивных материалов по теме репрессий, составитель сборника персоналий репрессированного на Севере духовенства и мирян «За веру Христову», является членом Епархиальной комиссии по канонизации святых (г. Архангельск).

сочетание опыта церковной жизни и результатов научного труда делает особенно ценными его работы.

Исторически справедливым видится сохранение памяти об иеромонахе Диомиде, который сам, будучи ризничим Лавры и сотрудником музея, служил делу сохранения монастырских святынь, а значит, и культурно-исторической памяти.

Библиография

- Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Т. 4. Сергиев Посад, 2016.
- Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Т. 5. Сергиев Посад, 2018.
- Андроник (Трубачев), иг.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского. Т. 6. Сергиев Посад, 2020.
- Андроник (Трубачев), иг.* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008.
- Андроник (Трубачев), иг.* Давид (Мухранов), архим. // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 564–566.
- Верховцева Н. А. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/YT3uV> (дата обращения: 26.10.2021)
- Волков С. А. Возле монастырских стен. М., 2000.
- Голицын С. А. Записки уцелевшего. М., 1990.
- Голубцов С., протодиак. Троице-Сергиева лавра за последние сто лет. Монашество и его проблемы. События и лица. Устав Лавры (Обзор и исследование). М., 1998.
- Голубцов С., протодиак. Генерал Артамонов (Из жизни Троице-Сергиевой Лавры. Ноябрь 1917 года) // Московский журнал. 1993. № 11. С. 62.
- Диомид (Егоров), иером. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» База данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета // URL: <https://clck.ru/YT5b5> (дата обращения: 26.10.2021)
- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского (репринт). Т. 13. Киев, 2004.
- За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951). Биографический справочник / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Дневник 1856–1858 гг. Т. 1. Ч. 1. Тула, 2007.
- Исаак Сириин, преп.* Слова подвижнические. М., 2012.

- Комиссия по охране Троице-Сергиевской Лавры // ЦГАМО, ф. 2609, оп. 1, 2.
- Никон (Рождественский), архиеп.* Мое братское слово скорби святителям Русской земли // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_33
- Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / Сост., предисл. и примеч. А. Г. Воробьевой. М., 2004.
- Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных / Мансурова М. Ф., Чернышева-Самарина Е. А., Комаровская А. В. М., 2001.
- Смирнова Т. В.* Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов // URL: http://tvsm.ucoz.ru/pdf/statji/kraevedenie/kraeved_repressii1920.pdf (дата обращения: 26.10.2021)
- Флоренский П., свящ.* История и философия искусства. М., 2017.
- Официальный сайт «Электронная библиотека исторических документов». Федеральный историко-документальный просветительский портал // URL: <http://docs.historyrussia.org>